

Предки Райк правили Каулдроном сотни лет.

Некоторые из них, как её дед, были даже любимы народом. Королевские касты построили сверкающие дворцы на склонах утёсов. Они разделили Каулдрон стенами и ступеньками и заложили основу для того, чтобы миллионы могли называть Каулдрон своим домом. Они даже восстановили старые храмы и украсили Семь башен прекрасными, благоговейными произведениями искусства и архитектуры.

Но это было до того, как империя Сайрен открыла врата и ворвалась в Каулдрон, как северная буря.

Теперь Райк была всего лишь слугой Империи. Жива, пока была готова выполнять грязную работу. Она подчинилась прихотям сайренских политиков и знати, которые теперь наводнили Высокий город и дворцы на скалах. Всегда их желания исполнялись за счет её народа.

Ключ к саботажу – способ сделать это правильно – состоял в том, чтобы заставить их думать, что вы вообще этого не делали.

Когда Судья сказал ей нанять охотников за головами, Райк наняла лучших, кого можно было купить за деньги – отряд дроидов-охотников Сайренов, специально изготовленных для восхождения на высоты Каулдрона и поражения целей на расстоянии.

Когда Судья привёл своего собственного агента, отвратительное, хромающее существо из Глубоких джунглей, которое никогда не говорило, только смотрело на неё своими огромными чёрными глазами – даже тогда Райк передала этому агенту всю имеющуюся у неё информацию.

И когда Судья сказал ей захватить человека до того, как Судья вернётся из Сайра, Райк могла только улыбнуться.

"О, я собираюсь это сделать. Ты можешь поставить на это свою жизнь".

Райк ав'Рика, Трусливая Королева, стояла на самом южном балконе своего дворца, глядя на свой город. Мрачный ветерок взъерошил её платье, приподнимая перья и полоски ткани, так что они струились позади, когда солнце начало садиться.

Внизу улицы уже были полны праздничных огней. Собирались толпы, обрывки песен и музыки доносились даже до ее дворца. И там были священники. Две линии огней, льющиеся из часовен в Центре города, собираются в медленный круг вокруг ворот. Сегодня вечером они будут украшены, увешаны драгоценными камнями и облачены в парадные одежды, которые подчеркнут их великолепные хвосты и яркие короны.

- Ваше Высочество? - сказала Талия, одна из её прислужниц.

"Нет, она не твоя", - напомнила себе Райк. - "Империя владеет ею так же, как владеет тобой".

- Простите меня, Ваше Высочество. Мы с остальными говорили...

- Нет, я ничего не скажу о башне.

- Но, Ваше Высочество...

- И о человеке. Не спрашивай меня больше.

- Как Вы...

- Талия, ты не первая ведомая, которая спрашивает, хотя ты, безусловно, наименее утончённая. Я скажу тебе то, что сказала другим: мне не разрешается говорить о человеке. Судья постановил это.

- Да, Ваше Высочество. Раз дело только в этом... что ж...

Когти Тали робко царапнули по каменному балкону. Как будто вопрос сжигал её изнутри, но девушка боялась выпустить его наружу. И на мгновение Райк даже поверила ей.

Когда это Талия стала такой хитрой? Когда она научилась действовать так убедительно?

Райк вздохнула. Её следовало бы выпороть. Или, по крайней мере, пригрозить выпороть её. Но были некоторые роли, которые не могла сыграть даже Трусливая Королева.

- В чём дело, Талия? Выкладывай это.

- Дело только в этом, ну. Моя мать была приверженкой старых обычаев. Она часто говорила, что члены Королевской семьи были проводниками в прошлое. Что они были ближе к людям, чем любой из нас. Я только хотела спросить, Ваше Высочество, когда загорелась падающая башня, вы что-нибудь почувствовали?

- А что, по-твоему, я должна была чувствовать? - Райк склонила голову набок.

Талия держала свой вопрос в клюве до тех пор, пока он не вырвался наружу разом.

- Ну, просто я знаю, что Вы можете сказать, когда Врата вот-вот откроются. Я знаю, Вы чувствуете это в своей крови. Вот как Ваш вид в первую очередь нашёл Врата, вот что говорила моя мать. Вот я и подумала: а Вы знали, что Башни могут так делать?

Так убедительно. Она так хорошо играла застенчивую служанку.

Райк подумала о том, что она должна сказать. Перед кем отчитывалась Талия? Кто платил ей, чтобы она шпионила за Райк? Не то чтобы у Талии - или у любой из её служанок - действительно был выбор. Королева была Королевой до тех пор, пока она могла держать своих людей в узде. Любая трещина на её фасаде, и имперцы схватят её и приведут следующего в очереди.

Что она должна сказать?

Она могла бы начать с правды: Талия, я ни черта не чувствую, когда открываются Врата. Насколько я знаю, никто из членов Королевской семьи никогда этого не делал. Это всего лишь история, которую жрецы рассказывали низшим кастам, чтобы держать их в узде.

А как насчёт другой правды? Она что-то почувствовала. Когда эта странная молния обвилась вокруг Падающей Башни, окутав Средний город и часть Нижнего города голубым сиянием, тихое, отчаянное желание вспыхнуло в её мыслях.

"Пожалуйста, пусть это будет знаком".

Райк знала, что имперцы искали нечто большее, чем артефакт. Судья прибыл в День закрытия и объявил, что собирается провести большую часть года, "управляя моей любимой планетой".

Но ей и в голову не приходило, что они найдут человека.

Итак, Райк повернулась к своей служанке и сказала:

- Да. Я почувствовала то, чего никогда раньше не чувствовала.

"Надежду".

Ответ Райк, казалось, удовлетворил Талию. И хотя служанка должна была готовить её покои ко сну, Райк позволила ей постоять и понаблюдать ещё немного.

Несмотря на свою шпионскую деятельность, Талия была приятной компанией. И не было лучшего вида на открытие Фестиваля, чем отсюда, с балкона королевского дворца.

Теперь там была процессия Магистратов, огромный чёрный ящик, который плавал совершенно ни на чём, окруженный его центурионами-охранниками. Отблески огня отражались в золоте доспехов и стали оружия, заставляя их мерцать и искриться, как металлические звезды в море факелов.

Когда процессия Магистратов приблизилась к Вратам, радостные возгласы и крики начали нарастать. Они отсчитывали оставшиеся шаги.

Талия ахнула, прижимая руки к груди, когда Врата начали светиться. Оба металлических полукруга, один из которых покоился на земле, а другой парил в нескольких метрах над ней, излучая безошибочный свет.

Ложа Магистратов зависла под плавающим полукругом и остановилась в центре Врат. Затем, под одобрительные возгласы толпы (и, Райк была уверена, под слезливые прощания своих близких), сотни торговцев тянули, толкали и кричали вьючным животным, чтобы они тоже тащили свои повозки к Вратам, стараясь держаться от центуриона на почтительном расстоянии. К тому времени, когда парад закончился, Врата были забиты и переполнены телами, вьючными животными и повозками, доверху нагруженными лучшими товарами, которые мог предложить Гайям.

- Поехали, - прошептала Талия, затаив дыхание, когда толпа начала свой обратный отсчёт. Это были священники, которые вели их, побуждая толпу кричать громче.

Даже Райк обнаружила, что её сердце бьётся быстрее, чем обычно. Не было ничего лучше, чем наблюдать, как открываются Врата.

Два полукруга начали двигаться, начиная свой медленный, тяжёлый круг вокруг Врат. Они начали набирать скорость, и каждый раз, когда они обгоняли друг друга, они увеличивали свой импульс, пока эти массивные металлические плиты не начали вращаться так быстро, что издавали гулкий звук "ух-ух-ух", который эхом разносился по всему Каулдрон. Быстрее, пока они не превратились в размытое пятно света и движения. Быстрее, пока Врата не превратились в сплошной металлический цилиндр.

Быстрее, пока металл не исчез, невидимый невооружённым глазом. Толпа кричала. Врата пели, пронзительный звук, который был не совсем музыкой.

Свет превратился во взрыв ослепительной белизны. Песня достигла своей последней кульминационной ноты.

Вспышка, ярче солнца.

Вспыхнул свет.

Вопли перешли в визг, затем в скрежет и прекратились.

В толпе раздались одобрительные возгласы.

Исчезли торговцы. Исчезли Магистраты и их центурионы-охранники.

На их месте появился целый новый урожай торговцев, туристов и ремесленников, ищущих новую жизнь на Гайяме. Сколько из них пришли из мест, о которых Райк даже не слышала? Эта торговля, эти Врата в другой мир были новой силой жизни её города. Это была единственная хорошая вещь, которую Империя привезла с собой.

Это была единственная причина, по которой Райк хотела, чтобы её народ остался с Империей.

Толпы хлынули на вновь прибывших, даже не давая им выйти за Врата, когда они бросились торговать и меняться, или просто посмотреть на инопланетные народы, о которых никогда не мечтали. Музыка и взрывы фейерверков соревновались друг с другом, эхом отдаваясь на дворцовых балконах.

А Талия не переставала вздыхать.

- Талия, - сказал Райк.

- Да, Ваше Высочество?

- Они начинают без тебя.

- Но сегодня вечером я на дежурстве. Я вытянула самую короткую соломинку.

- Я не скажу, если ты не скажешь, - подмигнула Райк.

Талия ахнула, поблагодарила королеву и бросилась бежать, прежде чем остановилась.

- А как же Вы, Ваше Высочество?

- Нет, не сегодня, я думаю. Мне нужно сделать ещё одну последнюю вещь.

Через пять секунд Райк осталась одна.

"Окончательно".

Она сняла мантию, обнажив тёмно-синюю кожу под ней. Королева Райк ав'Рика покрыла себя угольной краской, затемнив нетронутые белые и темно-коричневые перья.

Она надвинула очки на лоб, стараясь не размазать всё ещё высыхающую краску. Райк забрала очки из личного арсенала своего дедушки сразу после того, как они... ну, сразу после его смерти.

Она встала на перила балкона, обхватив когтями гладкий морской камень. Райк развела руки, позволяя тёплому, медленному бризу понежиться в перьях её крыльев. Он манил, умолял улететь в город.

В её город.

Потому что если кто-то и собирался найти последнего живого человека, самого Спасителя, то это не должен был быть этот богохульствующий Судья. И не какая-нибудь банда воров из Нижнего города.

Это должна быть она.

Королева Райк ав'Рика, последний истинный монарх Гайяма.

И вот, королева Авианкайнд спрыгнула с балкона и бросилась в ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1810014>